

ниц, некое «высшее», инвариантное тождество парадигматики и синтагматики (см. особ. с. 28) — весьма примечательный результат в виду все еще вспыхивающих дискуссий о синтагматике и парадигматике. Вообще, таксономия, изложенная в этой книге, настолько обоснована, что, по-видимому, должна быть признана окончательной. На этой основе дано весьма удачное определение и разграничение общих разделов лингвистики (в отличие от указанных выше слишком дробных подразделений).

Справедливо отвергая как «основание для деления лингвистики на определенные разделы и дисциплины противопоставление языка и речи, а порою языка, речи и нормы», автор дает следующее, едва ли не лучшее и наиболее актуальное определение. «При выделении разделов науки о языке следует учесть задачи общих и необщих (частных, отдельных) лингвистик. Общая лингвистика должна, с одной стороны, отвлекаться от конкретных способов соединения данных значений с данными материальными средствами, с другой стороны, учитывать всю совокупность выраженных значений и средств и способов их выражения. Поэтому для общей лингвистики главными дисциплинами являются учение о плане содержания в отвлечении от плана выражения и учение о плане выражения (собственно фонетика, графика, кинесика) в отвлечении от плана содержания, а учение о двуплановых единицах должно ограничиваться лишь выявлением общих возможностей и типов их реализации. Необщие же лингвистики имеют дело в первую очередь с двуплановыми единицами» (с. 23). Это соответствует тому, что современная лингвистика стремится к построению «общей семантики» и «общего синтаксиса» (при невозможности, например, «общей морфологии», «общей лексики» и даже «общей лексикологии»), поскольку именно семантика и синтаксис — универсальные атрибуты человеческого языка вообще.

Примерно две третьих из общего объема книги отведено проблемам «необщего», армянского языкознания. Эта часть книги является своего рода подведением итогов многолетних поисков Г. Б. Джаукяна в трех важнейших направлениях армянского языкознания: в области сравнительного и исторического изучения армянского языка, в области диалектологии и, наконец, в истории лингвистических учений. Раздел, посвященный сравнительному и историческому языкознанию, содержит несколько самостоятельных статей. Он начинается работой «Роль первой (индоевропейской) и второй (армянской) палатализации смбчных в образовании армянского консонантизма». Здесь кратко излагаются итоги более развернутых исследований автора, в которых показано значение первой палатализации для языков группы *satem* и проанализированы особенности второй палатализации, относящейся к периоду

самостоятельного развития армянского языка. Особое внимание уделено палатализации переднеязычных — проблеме, которая очень мало освещалась в соответствующей литературе. На основе полученных данных Г. Б. Джаукян отрицает существующее мнение о возникновении свистящих и шипящих армянского языка под влиянием кавказского субстрата.

Следующей темой этого раздела является вопрос об отражении индоевропейских сочетаний согласных в армянском языке, который следует считать также одним из наименее разработанных в сравнительной фонетике. Автор устанавливает общие принципы, на основе которых происходят изменения и.-е. сочетаний согласных в армянском, а именно, под воздействием общей тенденции облегчения артикуляции («принцип экономии») и в тесной связи с другими фонетическими процессами — передвижением согласных, палатализацией, ослаблением и выпадением гласного последнего слога и т. д. Г. Б. Джаукян сформулировал следующий закон: и.-е. сочетания согласных, в которых переход от одного согласного к другому не характеризуется нарастанием напряженности или появлением дополнительного качества назальности, упрощаются или же превращаются в указанную последовательность согласных (с. 139).

Г. Б. Джаукян много работал по сравнительному изучению морфологии армянского языка. Глава под названием «Древнеармянское именное склонение и его происхождение» (с. 140—169) является развернутым резюме его специальной монографии «Система склонения в древнеармянском языке и ее происхождение» (Ереван, 1959). Здесь в кратком, обобщенном виде нашли отражение такие вопросы, как происхождение категорий и средств древнеармянского именного склонения, генезис именных основ, история их изучения и т. д.

Проблема связей армянского языка с древними и.-е. языками Балканского полуострова, Малой Азии, а также с кавказскими языками постоянно занимала компаративистов-арменистов. Этот вопрос являлся центральным и в серии отдельных исследований Г. Джаукяна. В рецензируемой работе в виде небольших очерков изложены основные результаты автора по данной проблеме (с. 169—187, 211—229 и др.). Особое внимание обращено на армяно-фракийские и армяно-пеласские (догреческие) языковые взаимоотношения, которые в литературе, в отличие от армяно-хетто-лувийских и армяно-фригийских, освещались довольно нерегулярно. Джаукян показывает, что по своим грамматическим и фонетическим особенностям ближе всего к армянскому стоит дофригийский (если его выделение правомерно и если он разделял основные черты фригийского); дальше идут фригийский и древнемакедонский. Менее близки хеттский, фракийский и пеласгский. Дальше всего от армянского отстоит